
2

Беларусь:

закрытое
общество

ГЛАВА 2

БЕЛАРУСЬ: ЗАКРЫТОЕ ОБЩЕСТВО

Я свое государство за цивилизованным миром не поведу.
А. Г. Лукашенко

Знакомство с новейшей историей Беларуси невольно подталкивает к тому, чтобы заглянуть в классический труд Карла Поппера «Открытое общество и его враги». Закрытым он именовал магическое, племенное или коллективистское общество, которое сравнивал с целостным организмом, а открытым — общество, в котором индивидуумы вынуждены принимать личные решения. «Возможность рациональной рефлексии по поводу встающих перед человеком проблем — вот что составляет различие этих двух типов общества».¹

Вместе с тем Поппер полагал, что «переход от закрытого к открытому обществу можно охарактеризовать как одну из глубочайших революций, через которые прошло человечество».² Однако это его утверждение нельзя в полной мере отнести ко всему роду людскому. «Племенной дух» коллективизма неоднократно брал реванш над рациональным индивидуализмом тогда, когда та или иная страна, не ставшая еще в полной мере открытым обществом, все же уверенно шагала навстречу таковому. Крушение конституционной монархии в России и Веймарской демократии в Германии в XX столетии живо напоминает нам об этом.

¹ Поппер К. Р. Открытое общество и его враги. М.: Феникс, Международный фонд «Культурная инициатива», 1992. Т. 1. С. 219–220.

² Там же. С. 220.

Крах социализма и распад СССР в конце прошлого века создали предпосылки для перехода к открытому обществу (его в России часто называют цивилизованным миром, т. е. тем самым миром, за которым не хочет вести свое государство белорусский диктатор). Но республики бывшего СССР представляли собой настолько несхожие социумы, что, несмотря на наличие этих предпосылок, их пути развития не только не сблизились, но стали даже во многих случаях принципиально разнонаправленными. И речь идет здесь не только, скажем, о таких кардинально различных государствах, как Эстония и Туркмения. Чтобы увидеть различие путей, достаточно сравнить балтийские страны, вошедшие в Европейский союз и относимые во всех международных классификациях к категории стран свободных, с расположенной рядом с ними Беларусью.

Пройденный Беларусью путь построения авторитарического государства³ и «социалистической рыночной экономики» (А. Лукашенко) представляет интерес прежде всего как возможный образ ближайшего будущего России. В этой связи невольно вспоминаются знаменитые слова Карла Маркса о том, что «страна, промышленно более развитая, показывает менее развитой стране лишь картину ее собственного будущего».⁴ Если отнести их не к промышленному развитию, а к политической модели, то пока еще белорусская авторитарическая система более развита по сравнению с российской авторитарией.

В настоящее время становится все меньше сомнений относительно того, что выстроенные президентом России Владимиром Путиным вместе с его ближайшими соратниками «управляемая демократия» и пресловутая «вертикаль власти» есть не что иное, как «лукашизация» на российский манер. «Происходит стремительная лукашизация России»,⁵ — констатировал Борис Немцов накануне 2006 г. Только «...все, что делает Путин, Лукашенко осуществил в Беларуси гораздо раньше»,⁶ — в свою очередь, заметил Александр Федута, бывший сотрудник администрации белорусского президента, вставший вскоре после его прихода к власти в оппозицию к правящему режиму.

³ «Авторитария — это по определению общество, где одна личность (или клика) находится выше закона» (*McGuire M., Olson M. The Economics of Autocracy and Majority Rule: The Invisible Hand and the Use of Force // Journal of Economic Literature. 1996. Vol. XXXIV. P. 93*).

⁴ Маркс К. Капитал. Т. 1. Предисловие к первому изданию // Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений. Т. 23. С. 9.

⁵ Интервью с Борисом Немцовым [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.polit.ru/analytcs/2005/12/31/nemtsov.html>.

⁶ Федута А. Лукашенко: политическая биография. М.: Реферendum, 2005. С. 640.

Действительно, рассматривая процесс формирования белорусской автократии, нередко поражаешься тому, насколько неоригинальна «путинизация» России. Случается, что последняя повторяет отдельные шаги Лукашенко даже в деталях. Такое сходство породило в рядах белорусской оппозиции подозрения несколько «параноидального характера»: не ставленник ли Лукашенко российских спецслужб, которые навязали его Беларуси, чтобы использовать «братскую республику» как полигон для своих управленческих экспериментов?⁷ И подозрения подобного рода характерны не только для белорусской оппозиции. В России, да и за рубежом, существует мнение, что Путин на Беларуси проверяет, какой уровень диктатуры окажется приемлемым для бывших советских граждан.

На самом деле подобие не обязательно есть следствие некоего изначально скоординированного заговора против демократии. Во-первых, Лукашенко утвердился как диктатор задолго до появления президента Путина и, главное, он слишком самостоятелен в своем стремлении к единоличной власти, чтобы без крайней необходимости играть «чужую пьесу». Как верно сказал один из идеологов польской «Солидарности» политолог Адам Михник: «Лукашенко — это вовсе не московская марионетка; он — советская кукла».⁸

Во-вторых, технология построения авторитарной модели власти объективно требует реализации ряда общих подходов. Несмотря на значительные национальные особенности, она, что в стресснеровском Парагвае, что в лукашенковской Беларуси, что еще где-либо, не может не включать в себя использования некоего базового набора общих инструментов и сходных институтов самовластья.

Человечеством накоплен такой огромный опыт создания механизмов авторитарной власти, что воспроизвести его при наличии благоприятной общественной среды не представляется столь уж невыполнимой задачей даже для выпускника исторического факультета Могилевского педагогического института (*alma mater* Лукашенко). Величайшие диктаторы мира часто не имели за плечами и такого образования. А прочим Лукашенко от них не отличается. Не случайно даже противники белорусского президента называют его «самородком», признавая в нем природный дар быть авторитарным лидером масс.⁹

⁷ Федута А. Указ. соч. С. 640

⁸ Цит. по: Быковский П. Проект «Республика Беларусь» // Хроника несостоявшегося времени: Десять лет в зеркале «Белорусского рынка». Минск: УП «Технопринт», 2001. С. 61.

⁹ Вот, например, что пишет А. Федута о своих впечатлениях после знаменитого

Характер правления Лукашенко в Беларуси можно определить одной ленинской формулой, гласящей, что «политика не может не иметь первенства над экономикой».¹⁰ Впрочем, это универсальная формула для авторитарных и тоталитарных режимов. Означает она только то, что целью власти имущих становится удержание монополии на власть и ради нее в жертву могут быть принесены соображения экономической целесообразности. «Цель власти — власть».¹¹

Режим Лукашенко отличается особым пренебрежением экономической целесообразностью. Объясняется это, на наш взгляд, главным образом тем, что новая белорусская бюрократическая вертикаль очень быстро пришла на место прежней коммунистической номенклатуры, заняв ее командные позиции во всех отраслях народного хозяйства. Не было в Беларуси своих гайдаров и чубайсов. Поэтому государственно-бюрократический капитализм там (в отличие от России) не уступал никаких «командных высот» частному капиталу даже временно, тогда как новый белорусский бизнес оказался крайне слаб и, по сути дела, маргинален.

По мере укрепления авторитарной власти белорусского президента усиливалась и изоляция страны от мира. И это закономерно. Ведь чем дальше Беларусь находится от рыночной демократии, тем меньше у нее сфер возможного сотрудничества с теми странами, где таковая имеет место. В частности, тем меньше имеется сфер сотрудничества с ее соседями — членами ЕС. Более того, контакты с рыночными демократиями крайне опасны для авторитарного режима, ибо везде, где они имеют место, возникает неподконтрольная ему и несовместимая с ним среда, неизбежно рождающая оппозицию.

«Лукашенко строит государство, отгороженное чуть ли не от всего мира. Что-то вроде Северной Кореи или Кубы. Лозунги, выдвигаемые им, — например, о необходимости опираться исключительно на собственные силы, без учета общемировых тенденций — также вполне сродни идеям чучхе».¹² Беларусь, таким образом, вплотную подошла к идеалу закрытого общества. Заглянем теперь

доклада депутата Верховного совета Беларуси А. Лукашенко о коррупции в высших эшелонах власти, сделанного 12 декабря 1993 г.: «Тогда я сразу понял: в Беларуси появился идол, равного которому по силе воздействия на массовое сознание у нас никогда не было» (Федута А. Указ. соч. С. 104).

¹⁰ Ленин В. И. Еще раз о профсоюзах, о текущем моменте и об ошибках тт. Троцкого и Бухарина // Полное собрание сочинений. Т. 42. С. 278.

¹¹ Оруэлл Дж. «1984» и эссе разных лет. М.: Прогресс, 1989. С. 178.

¹² Федута А. Указ. соч. С. 655.

ненадолго в начало этого пути, а потом более подробно рассмотрим особенности белорусской экономики.

2.1. «Диктатура: белорусский вариант?»

*Где вы денетесь, изберете.
И если вас устраивает, то я буду работать.*
А. Г. Лукашенко

Название этого раздела взято в кавычки не случайно. Дело в том, что 25 мая 1991 г. в «Народной газете» (органе Верховного совета Беларуси) была напечатана статья именно под таким заголовком. Автор ее очень критически оценивал программу ЦК компартии Беларуси и правительства страны, а входящий в нее законопроект о введении поста президента приравнивал к попытке навязать диктатора. При этом в статье еще и рьяно отстаивалась идея свободного рынка. «Где свобода предпринимательства? Где свобода установления цен? Голого администрирования мы уже наелись, когда зафиксировали цены в сельском хозяйстве и превратили эту отрасль в ничто».¹³

Вроде бы статья сия — не самое выдающееся для той бурной поры событие. И все же интерес она представляет не из-за предсказания появления будущего президента-диктатора и даже не из-за наличия в ней идеи рыночных свобод, но в первую очередь благодаря фамилии ее автора. Пора с ним познакомиться поближе.

Лукашенко Александр Григорьевич. Родился 30 августа 1954 г. в поселке Копысь Оршанского района Витебской области. В пору написания статьи — депутат Верховного совета Беларуси. А 10 июля 1994 г. после повторного тура выборов стал первым президентом Республики Беларусь. За него проголосовали 80,35% из 5,2 млн граждан, пришедших на избирательные участки.¹⁴

Вскоре после этого известная российская диссидентка Валерия Новодворская имела все основания заявить: «Его избирали президентом, а он работает диктатором».

¹³ Федута А. Указ. соч. С. 58–59.

¹⁴ Скуратович К. Шаг вперед, два — назад и прыжки в сторону // Хроника несостоявшегося времени: Десять лет в зеркале «Белорусского рынка». Минск: УП «Техно-принт», 2001. С. 21.

От диктатуры партии — к диктатуре парня

Будущего президента, когда он стал уже известен в стране как депутат Верховного совета, называли порой «шкловским парнем» (г. Шклов — районный центр в Могилевской области Беларуси, с которым связана большая часть карьеры молодого Лукашенко). Однако здесь мы не будем рассказывать о том, «каким он парнем был». Об этом написано куда более сведущими людьми.¹⁵

А вот на то, что представляла собой Беларусь на излете диктатуры Коммунистической партии, взглянуть, наверное, стоит. Известный в мире исследователь переходных экономик шведский экономист Андерс Ослунд полагает, что за милитаризованность, дисциплинированность, советизацию и русификацию Белоруссию можно было бы назвать «Пруссией Советского Союза».¹⁶

Польский политолог Антони Каминьский дает более развернутую характеристику Советской Белоруссии: «В советское время БССР играла роль военной базы на случай войны между организацией Варшавского договора и НАТО. Страна была милитаризована во всех отношениях, она имела гигантскую военную промышленность, наиболее высокую долю военнослужащих в общей численности населения, а также систему образования и пропаганды, уделявшую основное внимание роли Великой Отечественной войны. С учетом привилегированного положения военно-промышленного сектора в коммунистической системе это также означало, что Белоруссия была одной из богатейших республик СССР».¹⁷

А что в итоге? Белорусский экономист Ирина Крылович пишет: «Наследием, доставшимся нам от СССР, оказались убогие по своему ассортименту легкая и пищевая промышленность да гиганты послевоенной индустрии, многие из которых находились одинаково далеко как от поставщиков сырья и комплектующих, так и от своих основных потребителей».¹⁸

¹⁵ См., например: *Леонов В. С.* Работа над ошибками. Смоленск, 2003; *Шеремет П., Калинкина С.* Случайный президент. М.: Лимбус-ПРЕСС, 2004.

¹⁶ *Ослунд А.* Строительство капитализма: Рыночная трансформация стран бывшего советского блока. М.: Логос, 2003. С. 112. Не случайно в период горбачевских реформ белорусские руководители оказывали им на территории республики серьезное сопротивление, за что активист перестройки писатель Алесь Адамович сравнил Беларусь с Вандеей эпохи Французской революции («Вандея перестройки»).

¹⁷ *Каминьский А.* Положение в Белоруссии: угроза безопасности Польши? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.carnegie.ru/ru/pubs/books/volume/57839.htm>. С. 127.

¹⁸ *Крылович И.* История ошибок // Хроника несостоявшегося времени: Десять лет в

Беларусь стояла в конце технологической цепочки («сборочный цех СССР»), а после открытия ее экономики миру стало ясно, что она создавала так называемую «отрицательную добавленную стоимость». Конечная продукция советских заводов и фабрик обрабатывающей промышленности ни по издержкам, ни по качеству не могла быть конкурентоспособной на мировом рынке. В отличие от советского сырья продать ее за рубеж в лучшем случае можно было лишь по демпинговым ценам, т. е. ниже ее себестоимости.

Заметим, что в чем-то схожая экономическая ситуация к концу советской эпохи складывалась и в балтийских республиках. После обретения независимости она была преодолена за счет «рывка к рынку» — бескомпромиссного продвижения к институтам либеральной рыночной экономики и правового государства, что привлекло значительные иностранные инвестиции и обеспечило практически полную реструктуризацию национальных хозяйств стран Балтии, включая переключение основных внешнеэкономических связей на Западную Европу.

Что мешало Беларуси пойти таким же путем? Может быть, слишком большая доля продукции предприятий ВПК в экономике? По всей видимости, этот бесспорно затрудняющий переход к рынку фактор не был непреодолимым, тем более что некоторые экономисты оценивают милитаризацию экономики страны как не столь уж значительную по советским меркам.¹⁹

Историк Ю. Швецов связывает политические особенности Беларуси с ее промышленным комплексом. «Комплекс восточнорусских по преимуществу крупных промышленных предприятий стал социально-экономической основой для политического поведения Беларуси, совершенно иного, чем у остальных постсоветских стран...»²⁰ По его мнению, социальные издержки от закрытия этих предприятий в случае радикальных рыночных реформ нельзя было бы никак компенсировать и социальный взрыв был бы неизбежен. Поддержание же их «на плаву» требовало перераспределения в условиях «мобилизационной экономики» и соответствующей ей политической системы.

Признавая особую серьезность проблемы «индустриальных монстров» социализма в Беларуси, все-таки заметим, что для ответа на поставленный выше вопрос придется уйти от «чистой экономики» и обратиться к национальной идеологии. Национальная

зеркале «Белорусского рынка». Минск: УП «Технопринт», 2001. С. 124.

¹⁹ Крылович И. Указ. соч. С. 123.

²⁰ Швецов Ю. Объединенная нация. Феномен Беларуси. М.: Издательство «Европа», 2005. С. 106.

идеология балтийских республик, после распада СССР ставших независимыми странами, — это идеология национального освобождения. Вместе с восстановлением государственного суверенитета она органически включала рыночную экономику и демократию. Ни балтийские народы, ни их элита ни секунды не колебались в своем выборе: их путь — это возвращение в европейскую цивилизацию, из которой они были насильственно вырваны Советским Союзом (в сущности, коммунистической Россией). При этом в массах готовность терпеть трудности перехода была очень высока.

В Беларуси ничего подобного не было. Как абсолютное большинство ее населения, так и элита в полной мере считали себя «советскими людьми». Мысль о подлинной государственной независимости была им чужда.²¹ Нельзя сказать, что идеология национального освобождения вообще отсутствовала, но ее носители оказывались в явном меньшинстве. В 1990 г. на выборах в Верховный совет Республики Беларусь 12-го созыва Белорусский Народный фронт (БНФ) (лидер — Зенон Позняк) получил 7,5% голосов.²² Отчасти идеи БНФ разделяли и другие парламентарии, однако они даже все вместе взятые никак не составляли большинства.

Вслед за Верховным советом РСФСР Верховный совет Республики Беларусь принимает 27 июля 1990 г. Декларацию о государственном суверенитете. Скорее как дань моде, чем как серьезный документ, провозглашающий новое независимое государство. Продолжает свою работу этот орган и после 8 декабря 1991 г. (дата подписания Беловежского соглашения лидерами России, Украины и Беларуси). Единственной удачей БНФ за время работы в Верховном совете явилось поддержанное другими депутатами принятие новой государственной символики и придание белорусскому языку статуса государственного.

В 1992–1993 гг. Республика Беларусь колебалась между планом и рынком, суверенитетом и воссоединением с Россией. Наиболее прорыночным шагом в тот период может считаться принятие в феврале 1993 г. Закона «О разгосударствлении и приватизации», а также дополнение его в июне того же года соответствующей программой (кстати, до сих пор ее конечная цель — приватизация двух третей стоимости производственных фондов — далека от выполнения). И хотя в 1992 г. Беларусь стала членом МВФ, а

²¹ Возможно потому, что Беларусь (в отличие от балтийских республик) никогда ранее не была признанным суверенным государством.

²² *Ослунд А.* Указ. соч. С. 113. Забегая вперед можно заметить, что в первом туре президентских выборов 30 июня 1994 г. З. Позняк получил 12,82% голосов, уступив лидеру А. Лукашенко (44,82%) и главе правительства В. Кебичу (17,53%).

в 1993 г. получила от него первый транш кредита на системную трансформацию, ее полноценная национальная денежная система, создававшаяся на основе белорусского рубля, установилась позднее, лишь в октябре 1994 г.

Зато весь 1993 г. в стране свирепствовала инфляция. В декабре 1993 г. (напомним, что именно в этом месяце Лукашенко выступил со своим знаменитым докладом о коррупции) она превысила порог гиперинфляции — 50% в месяц.²³ За год же уровень цен вырос более чем в 20 раз, а курс национальной валюты упал примерно на столько же.²⁴ Это был тот фон, который существенно усиливал эффект от сделанного Лукашенко доклада.

Тем временем политический кризис в России, вызванный противостоянием ее президента и Верховного совета, разрешился; в декабре 1993 г. принята была новая конституция. Это ускорило работу и над конституцией Беларуси, в которой вместо фактически парламентской республики предусматривалась президентская. Однако президент Беларуси наделялся меньшими полномочиями по сравнению с российским. Белорусские эксперты-разработчики были уверены, что у Беларуси будет «спокойный президент».²⁵

Доклад о коррупции превратил Лукашенко в национального героя. Вокруг него сложилась команда молодых амбициозных политиков («молодых волков»), которые готовы были проталкивать его в президенты страны.²⁶ «Молодые волки» тогда собирались использовать Лукашенко лишь в качестве тарана — чтобы сломать старую машину исполнительной власти и взять власть в свои руки».²⁷ В марте 1994 г. была принята новая конституция и перед Лукашенко открылась дорога к власти.²⁸

²³ Скуратович К. Указ. соч. С. 19.

²⁴ Крылович И. Указ. соч. С. 145.

²⁵ Скуратович К. Указ. соч. С. 14.

²⁶ Ключевыми игроками в этой команде были (в алфавитном порядке): Дмитрий Булахов, Виктор Гончар, Анатолий Лебедев, Леонид Синицын и Александр Федута. Впоследствии все они (кроме Булахова) перешли в оппозицию Лукашенко.

²⁷ Федута А. Указ. соч. С. 72. «Лукашенко привели люди, которым не давала вернуться власть Кебича (тогдашнего премьер-министра Беларуси. — А. З.). Люди образованные, амбициозные, энергичные и отчасти беспринципные. Люди, успевшие утвердиться в бизнесе, науке, пиаре. Люди, считавшие, что смогут опереться и на Европу, и на Россию, но просчитавшиеся в оценке “колхозника”» (Гаврилина С. Это вам не Кучма // Дело. 2005. № 20).

²⁸ В. Гончар не только был генератором идеи «Лукашенко — в президенты», но и своим красноречием сумел в последний момент убедить Верховный совет снизить прописанный в проекте конституции возрастной ценз для президента с 40 до 35 лет. В противном случае Лукашенко не смог бы стать президентом страны в июле 1994 г.

Выше было сказано, с каким разгромным счетом он победил своих противников. Лозунг президентской кампании гласил: «Ни с левыми, ни с правыми, а с народом». «Разум молчал — говорило чувство ненависти к власти, чувство протеста. Избиратель ждал защитника, способного “наказать” и “навести порядок”». ²⁹ А рыночники — председатель правления Национального банка С. Богданкевич и реформаторы в правительстве во главе с вице-премьером В. Гончаром — ждали политической воли и решительности в реализации разработанных программ экономических преобразований. Ради рынка они готовы были терпеть авторитаризм. ³⁰

Склонность к авторитаризму у Лукашенко проявлялась все сильнее и сильнее, а вот к рынку он стремился как-то странно. Первый «звоночек» для правительства реформаторов прозвучал в ноябре 1994 г. Во время отсутствия президента (он проводил отпуск в Сочи) оно отпустило цены на молокопродукты, которые после этого, естественно, выросли. По возвращении из отпуска президент кинул знаменитый клич: «Цены — назад!» ³¹ Более чем умеренный рыночный курс (с колебаниями) удалось выдержать, но лишь до осени 1995 г.

Лукашенко хорошо знал силу телевидения. Из-под контроля правительства (фактически из-под «пламенного демократа» в лице вице-преьера В. Гончара, поскольку премьер Михаил Чигирь явно не был белорусским Демосфеном) в распоряжение администрации президента были выведены Белтелерадиокомпания, информационное агентство «Белинформ», Национальный пресс-центр.

Потом дошла очередь и до газет. Когда депутат Сергей Антончик выступил с докладом о коррупции (через год после знаменитого доклада Лукашенко), где речь шла уже о людях из окружения президента, последний через свою администрацию запретил главным редакторам ведущих государственных изданий (в том

²⁹ Федута А. Указ. соч. С. 72.

³⁰ А. Ослунд иронически называет сторонников такого подхода «школой Пиночета» (Ослунд А. Указ. соч. С. 527). Ее сторонники упорно не хотят замечать, что институты свободного рынка с независимыми собственниками оказываются несовместимыми с инструментами сохранения монополии на власть у автократа. И когда автократу приходится делать выбор, он, разумеется, выбирает власть, а следовательно, и существенные ограничения экономических свобод как неперемennые условия ее прочности.

³¹ «Едва придя к власти, Лукашенко увидел и понял для себя главное: однажды предпринятые рыночные шаги необратимы, рынок — это стихия, управлять которой привычными по совхозу административными методами невозможно. Интуиция подсказала ему, что эти шаги для него губительны. Рынок, едва в него вступаешь, неизбежно побуждает общество к демократическим преобразованиям» (Федута А. Указ. соч. С. 204)

числе и парламентской («Народной газеты») его печатать. В те времена «дух свободы» еще витал над прессой, и в знак протеста газеты вышли с белыми пятнами. Последовали (вопреки всем законам) увольнения главных редакторов, изгнание негосударственных газет из государственных типографий и государственной системы распространения.

Исполнение ленинского завета «почта, телеграф, телефон» в современном варианте, несомненно, необходимо для выстраивания автократической власти, но недостаточно. Столь же важно параллельно создавать вертикаль власти, причем не только как систему проведения решений сверху вниз, но и как систему тотального контроля, предотвращающего всякую возможность смены правителей с помощью демократического волеизъявления, хотя и сохраняющего чисто внешние атрибуты демократии.

И Лукашенко пошел по пути изменения конституции республики. Сначала — де факто, а потом — де юре. «Шкловский паренёк» явно метил в диктаторы.

Перманентная революция Александра Лукашенко и ее финал

Первым делом «революционер» Лукашенко уничтожил местное самоуправление. Главы исполнительной власти на местах были неподотчетны президенту; они обязательно должны были быть депутатами местных советов. Согласно внесенным в закон о местном самоуправлении поправкам (октябрь 1994 г.) назначение председателей райисполкомов отдавалось в руки президента. Это очевидно противоречило конституции, но Конституционный суд республики заключил, что он не может решить определенно, противоречат поправки основному закону или нет. Попутно заметим, что Путину для подобного шага понадобились второй президентский срок и Беслан, Лукашенко — лишь 3–4 месяца пребывания во власти.

Затем дело дошло до новой государственной символики (вспомним, что Путин действовал в обратном порядке) и провозглашения русского языка в качестве государственного. Этот шаг преследовал как минимум две цели. Во-первых, отказаться от преемственности, начать выстраивать свою власть с новых, им же самим предложенных государственных символов, что позволяло позиционировать себя как «отца нации» («батьки»).³² Во-вторых, рас-

³² «В народе Лукашенко называют “батькой”. Это он сам придумал и прижилось. В последнее время, правда, как-то отошло, забылось. В обиходе его теперь чаще именуют “Лукой”» (Федута А. Указ. соч. С. 431–432). Впрочем, в последнее время с чувством юмора у «батьки» плохо. В 2005 г. запретили «мультики» про него, а на их

правиться с наиболее непримиримыми оппонентами в лице лидеров БНФ, спровоцировав их на непродуманные действия.

Для столь серьезного изменения конституции требовался всенародный референдум. В апреле 1995 г. Верховный совет принял вопрос о проведении референдума за основу большинством в 7 голосов. В ответ депутаты от БНФ отказались участвовать в работе парламента и объявили голодовку прямо в его помещении. После этого Верховный совет отклонил три из четырех вопросов референдума (прошел лишь вопрос об интеграции с Россией). Лукашенко организовал с помощью спецподразделений насильственное удаление голодающих депутатов из парламента. После чего все четыре вынесенных на референдум вопроса оказались утверждены. В мае того же года был проведен референдум (вместе с выборами Верховного совета нового 13-го созыва), и президент получил полностью устраивающий его результат.

В то же время Лукашенко понимал, что сохранение основ действующей конституции будет постоянно стоять на пути укрепления неограниченной президентской власти, какие бы крупные частные победы он не одерживал. Даже задавленные демократические институты, формально построенные на разделении властей, могут «выстрелить» в какой-нибудь неудачный момент. Нужна конституция под президента и для президента.

В 1996 г. Лукашенко инициировал референдум по проекту новой конституции, призванной заменить конституцию 1994 г. и небывало расширить президентские полномочия. А, в сущности, окончательно ликвидировать разделение властей и сделать президентскую вертикаль единственной властью. Однако в избранном в 1995 г. Верховном совете 13-го созыва набралось достаточно депутатов-оппозиционеров, чтобы запустить процедуру импичмента президента.

Лукашенко удалось неформальными методами поставить под контроль председателя Конституционного суда Ивана Тихиню. Вертикаль президентской власти всеми средствами оказывала давление на депутатов Верховного совета. Явно готовилась фальсификация итогов голосования на референдуме. Однако этому решительно противостоял перешедший в оппозицию к президенту В. Гончар,

создателей завели уголовное дело «за оскорбление президента» (*Халин С.* Лука Мультищев // Новая газета. 2005. № 61. С. 15, 24). Да и сигаретам «L&M» не повезло. Вдруг исчезли они из продажи, после того как водители стали ставить их на лобовое стекло, намекая на известную саркастическую поэму про белорусского лидера под названием «Лука Мудищев — президент» (*Гаврилина С.* Запрещенный бренд // Дело. 2005. № 29).

который возглавил Центральную избирательную комиссию (ЦИК). Президент устранил это главное препятствие предельно просто — силовыми методами, а потом незаконно поставил во главе ЦИК преданного ему исполнителя.

Вместе с тем разгром ЦИК не снял с повестки дня импичмент. Наоборот, противостояние президентской власти и Верховного совета обострилось. И тут в самый решающий момент на помощь Лукашенко пришла Россия. В день слушания дела об импичменте президента (22 ноября 1996 г.) в Беларусь прибыла «тройка» — глава российского правительства Виктор Черномырдин вместе с председателями обеих палат Парламента — Геннадием Селезевым и Егором Строевым. Был предложен «нулевой вариант» — отказ от импичмента в обмен на придание референдуму рекомендательного характера. На переговорах с участием председателя Верховного совета Семена Шарецкого такой вариант оказался принят.³³

Однако Верховный совет это соглашение отверг. Возможно, по причине того, что на референдум выносился и вариант конституции, предложенный самим Верховным советом. Лукашенко только этого и ждал (заметим, что поддерживающая президента фракция также голосовала против соглашения). Верховный совет загнал себя в ловушку. Процедура импичмента оказалась сорвана, а 24 ноября был проведен референдум, решения которого носили обязательный характер.

Административный ресурс в соединении с желанием населения обрести «спокойную жизнь» привели к тому, что президент получил «царские полномочия». В частности, право принимать декреты, имеющие большую силу, чем закон (ст. 137 конституции-96 официально закрепляет это), а следовательно, самолично вносить любые поправки в принятый бюджет. Кроме того, Лукашенко обрел возможность без выборов на два года продлить пребывание на посту главы государства. Часть депутатов Верховного совета не признали результатов референдума и пытались, несмотря ни на что, продолжать работу как законный парламент. Верные Лукашенко 110 депутатов были переведены его указом в образованную по конституции-96 палату представителей.

Результаты референдума, за малым исключением, не получили международного признания (в «малые исключения» наряду с наиболее одиозными диктаторскими режимами попала и Россия).

³³ В книге А. Федуты приводится мнение, что российская делегация боялась потерять Лукашенко как «гаранта собственных интересов». У кого-то из них были акции БМЗ, у кого-то — интересы «Газпрома». Они сознательно «сдавали» Верховный совет. (Федута А. Указ. соч. С. 321).

Признанной международной легитимностью как высший орган законодательной власти Беларуси обладает Верховный совет 13-го созыва (а не палата представителей). Естественно, что конституция-96 также нелегитимна в качестве основного закона.

Летом 1999 г. истекали законные полномочия президента Лукашенко, избранного в соответствии с конституцией-94 сроком на 5 лет. Воспользовавшись случаем, опальный председатель ЦИК В. Гончар развил такую активность, что сумел убедить часть депутатов Верховного совета, принципиально не снимавших с себя полномочий, объявить очередные президентские выборы. Развернутая избирательная кампания (сбор подписей, создание около 7 тыс. избирательных комиссий на местах) позволила мобилизовать все оппозиционные силы. Кандидатами в президенты стали бывший премьер М. Чигирь (вскоре после этого арестованный) и эмигрировавший З. Позняк. Удалось даже провести голосование. По данным А. Федуты, в нем приняло участие около 14% избирателей.³⁴ После 1999 г. Лукашенко стал «просроченным президентом», не обладающим международной легитимностью.

Конституция-96 требовала проведения президентских выборов в 2001 г. Белорусская оппозиция стала делать ставку на поддержку Москвы (тогда у нее была очень сильна иллюзия относительно неприемлемости Лукашенко для нового российского руководства). Сразу трое кандидатов — Л. Синицын, М. Маринич и Н. Машерова (дочь очень популярного в народе бывшего первого секретаря Компартии БССР Петра Машерова) — претендовали на роль «кандидатов Кремля». Поддержки от «путинской России» они не получили.³⁵ Синицын и Машерова сняли свои кандидатуры, а Маринич (бывший министр внешних экономических связей и посол Беларуси в Латвии) был арестован по сфальсифицированному уголовному обвинению.

³⁴ *Федута А.* Указ. соч. С. 510. Действия Гончара всерьез напугали Лукашенко и его окружение. По всей видимости, это послужило принятию ими «окончательного решения», и Гончар примкнул к числу исчезнувших оппозиционеров. Лукашенко подозревается в организации их физического устранения. Как бы то ни было, но «Франкенштейн избавился от своего создателя», подтвердив известное изречение о революции, пожирающей собственных детей. С тех пор белорусская оппозиция лишилась наиболее яркого лидера и талантливого организатора, способного объединять самых разных людей на почве неприятия президента-диктатора.

³⁵ «...В самый последний момент Машерова не получила обещанной поддержки от кремлевской администрации; по настоянию путинских администраторов буквально за час до эфира был отменен выход передачи о “достойной претендентке” и “продолжательнице дела отца”» (*Федута А.* Указ. соч. С. 552).

Главным оппонентом Лукашенко стал бывший глава белорусских профсоюзов Владимир Гончарик. В условиях контролируемых президентской вертикалью выборов он, по официальным данным, получил 12% голосов, тогда как действующий президент — 78. Согласно данным оппозиции, Лукашенко получил 47%, Гончарик — 41, а значит должен был быть проведен второй раунд.³⁶ Международными организациями выборы были признаны «несправедливыми и несвободными».

Всем хороша была для Лукашенко конституция-96, кроме одного. Подобно российской Конституции, она ограничивала пребывание на посту президента двумя сроками. Следовательно, в 2006 г. Лукашенко должен был бы уйти с занимаемого поста в любом случае. Разумеется, это никак не входило в его планы.

Осенью 2004 г. в Беларуси прошел референдум, на котором данное ограничение оказалось снято. Согласно данным ЦИК, 90% избирателей приняли в нем участие и 79 — поддержали это изменение. Однако, по данным «экзит полл» (опроса избирателей после выхода с участков) Института Гэллапа, только 48,6% поддержали президентскую поправку. Такие же данные приводятся и Независимым институтом социально-экономических и политических исследований (НИСЭПИ).³⁷ Кроме того, сам референдум противоречил избирательному кодексу Беларуси (ст. 112), запрещающему вынесение на референдум вопросов, относящихся к выборам президента.

На этом перманентная революция президента Лукашенко закончилась. Теперь ему остается только периодически «избираться» (раз в 5 лет) в президенты, опираясь на созданную им вертикаль власти. Очередные такие выборы состоялись в марте 2006 г. Согласно их официальным результатам, действующий президент получил 81% голосов, а лидер оппозиции — Александр Милинкевич — только 6,1%.³⁸

³⁶ Freedom in the World 2003. Belarus [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.freedomhouse.org/template.cfm?page=22&year=2003&country=344>.

³⁷ Nations in Transit 2005. Belarus. Country Report [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.freedomhouse.org/template.cfm?page=47&nit=358&year=2005>.

³⁸ Немецкая газета *Freitag* от 2 июня 2006 г. ссылаясь на существование некоего письма группы офицеров КГБ Беларуси в адрес оппозиции, в котором приводились сведения, что на самом деле Лукашенко получил 49% голосов, а Милинкевич — 28,4 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.inopressa.ru/print/freitag/2006/06/02/14:16:17/belorussia>. Излишне даже упоминать ставший к 2006 г. тривиальным факт, что Россия и российские наблюдатели признали выборы полностью отвечающими правовым нормам, тогда как все демократические страны и их наблюдатели усмотрели в них сплошные отклонения от этих норм. Впоследствии ЕС и США ввели санкции против режима Лукашенко в целом и его отдельных представителей персонально.

Аналог украинской «оранжевой революции» в Беларуси (ее уже заранее окрестили «васильковой» или «джинсовой») крайне затруднен, несмотря на неожиданно высокую активность оппозиции в марте 2006 г.³⁹ Президент полностью завершил построение вертикали собственной авторитарной власти и у оппозиционеров нет возможности зацепиться за какой-либо демократический институт (в Украине Виктора Ющенко поддерживала крупнейшая фракция Верховной рады). Закрыт им и доступ на телевидение (в Украине оппозиционеры имели в своем распоряжении общенациональный канал). Россия, создающая аналоговую белорусской политической систему, все прочнее солидаризируется с режимом Лукашенко, видя в нем надежного союзника, прежде всего, в деле подавления демократии и политических свобод, противостояния экспансии неугодных власти общественных институтов.⁴⁰

Модель политического контроля Лукашенко стоит на трех главных опорах.

Во-первых, это соединение всех ветвей власти в один пучок под командованием президентской администрации, фактически решающей вопрос о главных кадровых назначениях и перестановках. Не столько «кадры решают все», сколько контроль за кадрами. В результате все власти (включая судебную) работают на цели, установленные президентом.

Во-вторых, это воспроизводство присущей коммунистической системе связки «лояльность — работа». Во всем госсекторе (включая с большим перевесом доминирующие в экономике страны государственные предприятия) в 2004 г. произошел переход от постоянной занятости на годовые контракты, которые позволяют легко контролировать политическую нелояльность. Более того, прези-

³⁹ Нельзя не заметить, однако, что в более отдаленной перспективе будущее белорусского режима не столь безоблачно, как это может показаться из приводимых далее утверждений. Белорусская молодежь (в отличие от старшего поколения) явно склоняется к его неприятию и признанию ценности демократического общества с рыночной экономикой и частной собственностью (*Кесельман Л.* Российское зеркало для белорусского президента // *Вестник общественного мнения.* 2006. № 2. С. 19–20).

⁴⁰ В этой связи невозможно не упомянуть тот факт, что, получив в декабре 2005 г. окончательное согласие России сохранить старые цены на природный газ (примерно в пять раз ниже тех, что были предложены в том же декабре «оранжевой» Украине), Лукашенко почти сразу провел закон о переносе президентских выборов с сентября на март 2006 г. Это создало ситуацию цейтнота для оппозиции. «Девиз сегодняшней Евразии мог бы звучать так: “Авторитарии всех стран, соединяйтесь!”» (*Качинс Э.* Новые направления российской внешней политики: ветер с Востока одолевает ветер с Запада? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.Carnegie.ru/pubs/media/73540.htm>).

дентский указ от 11 марта 2004 г. среди оснований для увольнения работников госсектора содержит лишь слегка завуалированные политические причины.⁴¹

В-третьих, это так называемая «финансовая инквизиция», под которой в конечном счете имеется в виду возможность правящего режима лишать собственности неугодных.⁴²

Технология власти по Лукашенко кроме этих трех главных опор включает еще и ряд дополнительных подпорок. Среди них прежде всего — теневые финансы власти в виде таинственного президентского спецфонда, который пополняется и расходуется абсолютно скрытым образом. Имевшие доступ к власти нынешние оппозиционеры свидетельствуют о том, что он, в частности, расходуется на теневое поощрение лояльных президенту должностных лиц.⁴³

⁴¹ Недаром Фридрих фон Хайек в своей самой известной работе «Дорога к рабству» цитирует слова Льва Троцкого о том, что «в стране, где единственным работодателем является государство, оппозиция означает медленную смерть от голода» (Хайек Ф. А. *Дорога к рабству*. М.: Экономика, 1992. С. 94). Этот «метод Троцкого» является самой эффективной формой принуждения к лояльности, широко опробованной тоталитарными режимами XX века. К концу 2005 г. почти 80% работников реального сектора экономики Беларуси и более 90% бюджетного сектора переведены на срочные трудовые договоры сроком от 1 до 5 лет (Гайдук К., Чубрик А., Парчевская С., Валевский М. Рынок труда в Беларуси: общий обзор // Исследования и анализ. Варшава, декабрь 2005. № 313. С. 53).

⁴² Задолго до дела «ЮКОСа», имевшего место в России, в Беларуси случилось очень похожее дело крупнейшей финансовой группы «ПуШе», принесшей бюджету страны в 1995 г. тридцатую часть его доходов. Руководитель финансовой группы Александр Пупейко отказался финансировать избирательную кампанию Лукашенко в 1994 г. и поддержал одного из его оппонентов — Станислава Шушкевича. В 1996 г. «ПуШе» была разорена государством, причем некоторые из приемов (заниженная оценка активов, отказ от предложений компании урегулировать вменяемые ей обязательства) сейчас хорошо знакомы россиянам по делу «ЮКОСа». В 1998 г. по надуманному обвинению в тюрьму отправился другой крупнейший предприниматель и политический противник Лукашенко — Андрей Климов. Такие же методы используются в случае неповиновения СМИ, общественных организаций, профсоюзов. Так, например, когда Федерация профсоюзов Беларуси объявила общенациональную акцию борьбы за права трудящихся, всем бухгалтериям государственных предприятий и организаций было дано указание прекратить перечисление взносов на счета профсоюзов (Федута А. Указ. соч. С. 161–162, 383, 425–426, 451–453).

⁴³ По оценкам белорусской оппозиции, а к ней относится, например, скрывающаяся сейчас в Англии бывший председатель Национального банка Тамара Винникова, суммы, попадавшие в президентский фонд, составляли от \$2 до \$4 млрд ежегодно (Цытин А. Верховный [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.polit.ru/analytics/2004/10/15/luka1.html>). «УПД (Управление делами президента. — А. 3.) распо-

Еще одна важная подпорка — выборочные репрессии. Они призваны напоминать лукашенковской номенклатуре о том, «кто в доме хозяин». Обрушиваются они не только на ушедших в оппозицию бывших высокопоставленных должностных лиц или сверх меры проворовавшихся действующих чиновников. Наибольшего «воспитательного» результата репрессии достигают, когда затрагивают лиц, непричастных к оппозиции и абсолютно невиновных.⁴⁴

И наконец, следует отметить искусственное провоцирование напряженности в сфере межгосударственных и национальных отношений. Например, изгнание посольств из резиденций, находящихся в поселке Дрозды, в отместку за непризнание референдума 1996 г. Или конфликт с польской общиной Беларуси в 2005 г., вызвавший резкое обострение отношений с Польшей. Расчет делается на традиционное для авторитарных режимов возбуждение внешнего конфликта и последующее нагнетание истерии⁴⁵ как средства внутренней консолидации вокруг правителей, выставляющих себя в таких ситуациях в качестве единственной реальной силы (так называемых «защитников»), противостоящей внешнему врагу. А своих политических оппонентов и даже просто неконтролируемые ими организации гражданского общества (особенно тех, что имеют международные связи) правители такого рода выставляют в качестве пособников врага — «пятой колонны».⁴⁶

лагает бюджетом, на порядок превосходящим национальный. Ни одному олигарху не снился такой ресурс, обеспеченный всем достоянием десятиллионной страны» (*Гаврилина С. Это вам не Кучма // Дело. 2005. № 20*).

⁴⁴ Наиболее яркий пример такого рода — арест и приговор к четырехлетнему заключению министра сельского хозяйства Василя Леонова, которого ранее Лукашенко называл своим учителем.

⁴⁵ Вот некоторые из выражений президента Лукашенко. «Чудовищный монстр, НАТО, подкрался к нашей синеокой Беларуси»; «Мы, как в сорок первом году, оказались во вражеском окружении». Попутно заметим, что путинская Россия сегодня по числу созданных ею «врагов», пожалуй, даже опережает режим белорусского президента.

⁴⁶ «...Для Лукашенко “гражданское общество” свелось лишь к тем “общественным организациям”, которые он может контролировать полностью» (*Федута А. Указ. соч. С. 381*). Нововведением режима Лукашенко является принятие в конце 2005 г. закона, который вводит уголовную ответственность за распространение информации, дискредитирующей политику Беларуси, подготовку участников уличных акций протеста, участие в незарегистрированных общественных и политических объединениях. Закон, в частности, предусматривает до двух лет тюрьмы за предоставление иностранным государствам ложной информации о Беларуси. И опять же стоит заметить, что Россия практически догнала белорусский режим в области запретов на общественные организации, а успешным заменителем лукашенковского нововведения конца 2005 г. могут послужить спешно изготавливаемые летом 2006 г. поправки к законам РФ «О проти-

В то же время, несмотря на завершение строительства авторитарного режима (финал перманентной революции по Лукашенко), в Беларуси остаются проблемы экономические. О них в первую очередь и пойдет речь далее.

2.2. Луканомика как она есть

*Я никогда не соглашусь с подходами
на ограничение роли государства в экономике,
с тем чтобы положиться на волю стихийного рынка.*

А. Г. Лукашенко

Экономический рост:

«белорусская загадка» или вытягивание на буксире?

Республика Беларусь, как и другие страны СНГ, пережила период серьезного снижения объемов производства в течение 1992–1995 гг., когда были сделаны первые и весьма робкие шаги навстречу рынку. Однако реакцией на спад стало отнюдь не ускорение рыночных реформ. Беларусь не вела жесткой и последовательной макроэкономической политики, не осуществляла глубоких структурных и институциональных рыночных преобразований, не содействовала развитию частного сектора. С середины 1990-х гг. страна придерживается стратегии, основанной на восстановлении централизованного государственного контроля над экономикой и на возрождении ряда необходимых для этого институтов.

В результате экономика Беларуси имеет ряд специфических особенностей, отличающих ее от большинства других постсоциалистических стран.⁴⁷ К ним относятся:

Во-первых, доминирование государственных или частично приватизированных предприятий в производственной и экспортной сферах.

Во-вторых, активное вмешательство государства в деятельность предприятий (включая приватизированные), в том числе сохранение элементов плановой системы с установлением целевых

водействии экстремистской деятельности» и «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ».

⁴⁷ Известный белорусский экономист-диссидент Ярослав Романчук назвал ее «неоплановой экономикой» (*Романчук Я.* Беларусь: типичный пример неоплановой экономики [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cato.ru/catimg/filepdf88.pdf>).

показателей по объемам производства, ценам, темпам роста заработной платы и уровню занятости.

В-третьих, высокий уровень налоговой нагрузки и массовое перераспределение ВВП, осуществляемое ради поддержки неэффективных предприятий и сохранения уровня занятости.

В-четвертых, сильная зависимость от торговли с Россией и от ее субсидий, слабая диверсификация экспортных рынков.

Однако, несмотря на все это, спад в стране продолжался сравнительно недолго. Уже с 1996 г. в Беларуси началось восстановление объемов производства. Если судить по динамике национального выпуска, то Беларусь в 1990-е гг. была гораздо ближе к самым «продвинутым» к рынку странам бывшего СССР, чем к России и Украине.

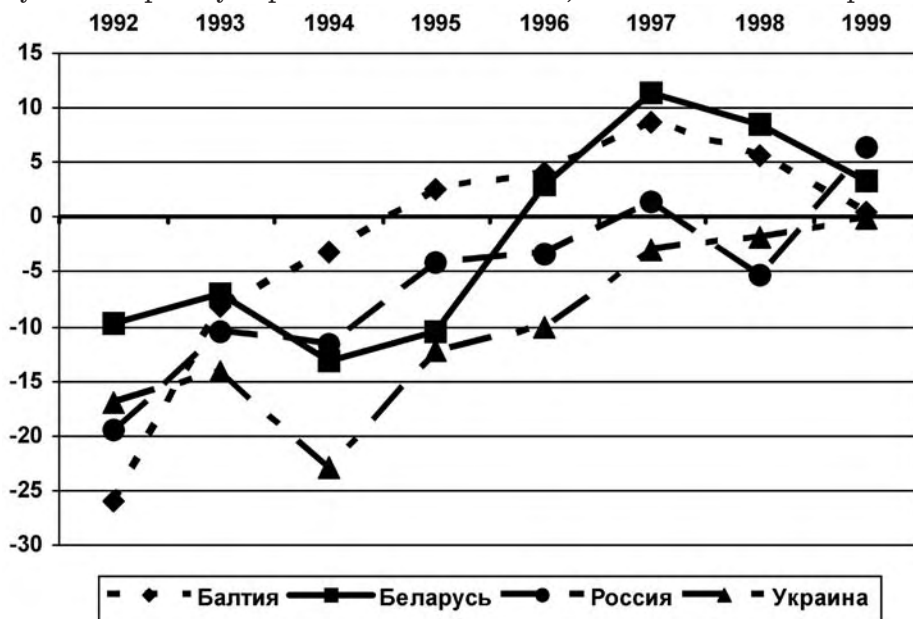

Рис. 1. Годовые изменения реального ВВП (в %).

Источники: IMF World Economic Outlook: Asset Prices and Business Cycles. May 2000 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2000/01/pdf/annex>. Р. 213; IMF World Economic Outlook: Building Institutions. September 2005 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/05/02/pdf/statappx.pdf>. Р. 213.

На рис. 1 сравнение Беларуси по темпам годовых изменений ВВП со средним значением этих изменений в странах Балтии, с одной стороны, и в России и Украине — с другой, наглядно демонстрирует этот парадокс. Подъем в Беларуси начался всего лишь на

год позже, чем в странах Балтии, а падение темпов роста в ответ на российский кризис 1998 г. было не столь существенным.

За 9 лет (1996–2004 гг.) непрерывного экономического подъема прирост ВВП составил 77,4%, или 6,6% в среднегодовом исчислении. В последние годы рост ВВП даже ускорился, достигнув 6,8% в 2003 и 11,0% — в 2004 г.⁴⁸ Вместе с тем, поскольку первоначальная потеря объемов производства была большой, реальный ВВП достиг вновь уровня 1991 г. только к 2002 г. Инвестиции

⁴⁸ IMF World Economic Outlook: Building Institutions. September 2005 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/05/02/pdf/statappx.pdf>. Р. 213. Эксперты по национальным счетам из статистического департамента МВФ, анализирувавшие методологию национальных счетов в Беларуси, склонны считать, что исходные данные могут вести к смещению в сторону завышения измеряемого ВВП. Представление данных становится политизированным, когда на основе пятилетней программы социально-экономического развития администрация президента устанавливает ряд целевых ориентиров, в том числе и ориентиры, связанные с производством и экономическим ростом, и осуществляет их тщательный мониторинг. В результате этого директора предприятий, сотрудники местных и центральных органов государственного управления могут быть склонны к представлению отчетов о том, что целевые показатели были выполнены. Однако в целом экспертам МВФ представляется, что возможные завышения отчетности не оказывают существенного влияния на картину, отраженную в официальной статистике по национальным счетам, что указывает на высокий рост объемов производства в последние годы (Республика Беларусь: отдельные вопросы // Доклад МВФ по стране № 05/217. Вашингтон (округ Колумбия): МВФ, 2005 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/scr/2005/rus/cr05217r.pdf>. С. 4). Аналогичный вывод содержит и новейшее исследование, проведенное Всемирным банком: «Сравнение результатов конъюнктурных опросов с данными официальной статистики позволяет говорить о достаточно высокой корреляции между зарегистрированными тенденциями экономического роста. Несмотря на вероятность некоторой необъективности, данные официальной статистики довольно точно отражают общее направление реально складывающихся тенденций» (Беларусь: окно возможностей для повышения конкурентоспособности и обеспечения устойчивых темпов экономического роста. Основной доклад. Страновой экономический меморандум для Республики Беларусь, 8 ноября 2005 года // Документ Всемирного банка. Отчет № 32346–BY [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://siteresources.worldbank.org/INTEBELRUSINRUSSIAN/Resources/446826-113232405095/cem_by06_full.pdf. С. 65). Куда менее радужную картину рисует Я. Романчук, высказывание которого процитировано в статье П. Саводника в газете *Wall Street Journal* от 04.06.2004: «Это плановая экономика в советском стиле, и при этом имеются сильные побудительные мотивы фальсифицировать статистическую информацию, потому что им (ответственным чиновникам. — А. З.) было приказано обеспечить 10%-ный рост, а если они этого не сделают, их уволят. И поэтому они создают новую реалью» (Саводник П. Белоруссия в брежневском стиле // *The Wall Street Journal*, 2004, 4 июня [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.inosmi.ru/translation/210125.html>).

восстановили свои совокупные потери первой половины 1990-х гг. фактически только к 2004 г.⁴⁹

Если сосредоточить внимание на периоде 2000–2004 гг., который характеризовался более высокой динамикой ВВП и снижением инфляции, то нетрудно заметить, что рост в Беларуси окажется несколько ниже среднего по СНГ (6,7% против 7,4%), тогда как измеренная по индексу потребительских цен инфляция — намного выше среднего показателя по СНГ (63,8% против 16,2%). Белорусская инфляция оставалась самой высокой в СНГ в течение последнего десятилетия, хотя она и имела начиная с 1999 г. тенденцию к снижению. С 293,7% она опустилась до 18,1 — в 2004 г.⁵⁰

Устойчивый экономический рост внес свой вклад в заметное сокращение бедности при относительно стабильных и умеренных показателях неравенства. Удельный вес населения, живущего за чертой бедности (национальное определение), снизился более чем в 2,5 раза — с 46,7% в 1999 до 17,8 — в 2004 г.⁵¹ В масштабах республики это означает, что около 2 млн человек (пятая часть ее населения) выведены из категории бедняков.

Опыт Беларуси во многом противоречит стандартной парадигме рыночной трансформации. Поэтому относительная стабильность ее экономики была даже названа западными экономистами «белорусской загадкой». Действительно, как пишет шведский экономист Андерс Ослунд, «движущей силой экономического оживления и подъема в подавляющем большинстве случаев были структурные реформы, прежде всего либерализация и приватизация». ⁵² В то же время в Беларуси хуже всего дело обстоит как раз со структурными реформами.⁵³ Откуда же тогда взялся экономи-

⁴⁹ Республика Беларусь: отдельные вопросы // Доклад МВФ по стране № 05/217. Вашингтон (округ Колумбия): МВФ, 2005 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/scr/2005/rus/cr05217r.pdf>. С. 7.

⁵⁰ IMF World Economic Outlook: Building Institutions. September 2005 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/05/02/pdf/statappx.pdf>. P. 213, 221.

⁵¹ Беларусь: окно возможностей... С. 17.

⁵² Ослунд А. Указ. соч. С. 242.

⁵³ Бывший председатель Национального банка Беларуси С. Богданкевич в своем интервью (апрель 2005 г.) интернет-сайту *polit.ru* так определяет вес частного сектора в белорусской экономике: «У нас частным сектором создается где-то 12% ВВП, конечно, по официальной статистике. К частному сектору относятся предприятия акционерной формы, но акционерная форма у нас от 60 до 90% — доля государства. То есть на самом деле это — не частный сектор. А если взять чисто частный сектор, то он занимает малый удельный вес, не сопоставимый ни с Россией, ни с другими странами» (На чем держится власть Лукашенко? Интервью со Станиславом Богданкевичем [Электрон-

ческий рост? Если найти его источники, то «белорусская загадка» окажется не столь уж неразрешимой.

Экономисты различают эндогенные (внутренние) и экзогенные (внешние) факторы экономического роста. Так, освобождение внутренних цен на выходе из социализма и последующая приватизация в качестве составляющих политики либерализации представляют, несомненно, эндогенные факторы. Правда, срабатывают они в пользу экономического роста далеко не сразу: обычно требуется несколько лет. К экзогенным же относят те факторы, которые не зависят от внутренней политики данной страны.

Казалось бы, оказывающий столь сильное стимулирующее воздействие на экономический рост России подъем мировых цен на углеводородное сырье должен был бы опрокинуть лишнюю сырьевую и не очень-то конкурентоспособную на мировых рынках белорусскую экономику или по меньшей мере создать для нее серьезные проблемы. Однако на деле вышло все наоборот. Опять загадка?

Тайное становится явным, если прислушаться к тому, что отвечает С. Богданкевич в интервью интернет-сайту *polit.ru* на вопрос о влиянии высоких мировых цен на нефть на белорусскую экономику: «Мы раньше думали, и я лично считал, что так как у нас своей нефти очень мало и мы зависим от энергоносителей, поступающих из России, то нам это будет невыгодно. Но оказалось, что мы занимаемся экспортом, спрос на нефтепродукты в мире огромен, все время цены растут, и это оказалось очень выгодным для Республики Беларусь в этих условиях. Мы пользуемся тем, что россияне нас очень любят и устанавливают более или менее льготные цены».⁵⁴

Итак, все дело оказывается в «любви». Россия почему-то любит Беларусь, и материально эта любовь выражается в льготных ценах. Разумеется, в первую очередь в льготных ценах на поставляемые из России газ и нефть. А Беларусь не только потребляет льготное сырье, но еще и транспортирует его на мировой рынок, а также перерабатывает и потом направляет туда же продукты нефтепереработки. Естественно, по мировым ценам. Но насколько важны для Беларуси эти и другие российские «подарки»?

Начнем с газа. Средняя цена импортируемого Беларусью природного газа даже с учетом дополнительных издержек на транспортировку значительно ниже его цены на границе с Германией. Заметим, что издержки на транспортировку для природного газа относительно высоки по сравнению с издержками для сырой нефти (в расчете на

ный ресурс]. Режим доступа: <http://www.polit.ru/analytics/2005/04/22/bel.html>).

⁵⁴ На чем держится власть Лукашенко?

эквивалентный запас энергии). В качестве альтернативного измерителя преимуществ, которые Беларусь получает в результате приобретения природного газа для внутреннего потребления по льготной цене, можно использовать и его цену на украинской границе (разумеется, все эти расчеты не учитывают изменения в российско-украинских «газовых отношениях», произошедшие в 2006 г.).

Расчетная выгода Беларуси от импорта газа, согласно предположениям экспертов МВФ, находится между этими двумя показателями. Отсюда легко подсчитать по данным табл. 1, что в 2004 г. эта выгода составила 4,1% ВВП.⁵⁵ Из таблицы также хорошо видно, что выгода была куда более существенной в прошлом (например, в 2000 г. — 7,5% ВВП, а в 2001 г. — 7,6).

Перейдем теперь к нефти. В 2004 г. средняя цена импортируемой Беларусью сырой нефти из России (между прочим, ее единственного поставщика «черного золота»), была примерно на \$14 за баррель ниже, чем цена нефти марки «Брент». Хотя отчасти эта разница в цене отражала издержки на транспортировку и разницу в качестве, данный разрыв по отношению к мировым ценам все-таки был существенно выше, чем в предыдущие годы. В результате этого Беларусь получила выгоду от более высоких мировых цен, несмотря на то что она является чистым импортером нефти. Например, разрыв в цене за баррель нефти в 2004 г. был на \$5 больше, чем в 2001, что с учетом объемов импорта Беларуси предполагает неявно выраженную поддержку примерно в размере 2–3% ВВП.⁵⁶

Еще одним преимуществом Беларуси в торговле нефтепродуктами является маржа нефтеперерабатывающей отрасли. Эта маржа есть разница между ценой экспортируемых Беларусью продуктов нефтепереработки, которые можно получить с использованием существующих технологий из одного барреля сырой нефти, и ценой импортируемой Беларусью сырой нефти. В 2004 г. она составляла в среднем около \$10 за баррель, что на \$4,2 больше, чем в 2001 г. Если умножить эту разницу в \$4,2 за баррель на объемы экспортируемых Беларусью нефтепродуктов, то получится 1,8% ВВП в 2004 г.⁵⁷

⁵⁵ В интервью по итогам конференции по Беларуси, проходившей в Институте Катона (США) в марте 2006 г., известный нам Андерс Ослунд сказал, что в абсолютном выражении российские газовые дотации в 2005 г. составили \$3,3 млрд, или 11% ВВП Беларуси. Это больше, чем экономический рост Беларуси за этот год (Конференция по Беларуси в Институте Катона [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cato.ru/events.php?id=16>).

⁵⁶ Республика Беларусь: отдельные вопросы. С. 11.

⁵⁷ Там же.

Таблица 1

Беларусь: оценка выгоды от льготных цен на импортируемый из России газ в 2000–2005 гг.

Годы	Цена для Беларуси (\$ за 1000 м ³)	Скорректированная цена на границе с Германией (\$ за 1000 м ³)	Цена на украинской границе (\$ за 1000 м ³)	Разница в стоимости импорта в % ВВП Беларуси по сравнению	
				с Германией	с Украиной
2000	30,7	119,2	56,1	11,6	3,3
2001	31,1	134,3	57,8	14,4	3,7
2002	30,6	90,9	62,7	7,2	3,8
2003	36,9	120,4	57,7	8,6	2,1
2004	46,7	130,1	60,0	7,1	1,1
2005*	46,7	130,5	60,0	6,1	0,9

* Предварительная оценка.

Источник: Республика Беларусь: отдельные вопросы // Доклад МВФ по стране № 05/217. Вашингтон (округ Колумбия): МВФ, 2005 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/scr/2005/rus/cr05217r.pdf>. С. 11.

Ссылаясь на работу В. Томашевича и В. Ельсукова,⁵⁸ эксперты Всемирного банка приводят частичные оценочные данные о трансфертах Беларуси российских ресурсов по сырой нефти и природному газу (табл. 2). Эти суммы рассчитывались как произведение объема экспорта и разницы в ценах российского экспорта в Беларусь и другие страны, не входящие в СНГ (скорректированной на различия в транспортных издержках). Естественно, что эти оценки следует рассматривать в качестве верхней границы, так как Россия поставляла и другим странам СНГ (включая Украину) энергоносители по сниженным ценам, а недостаточные возможности инфраструктуры (трубопроводы, морские порты, железные дороги) не позволяют перевозить всю экспортируемую нефть за пределы СНГ, где действуют мировые цены.

Цены на нефть для других стран СНГ были выше, чем для Беларуси, которая фактически пользовалась действующими в России внутренними ценами. В то же время если принять цены, по которым другие страны СНГ рассчитывались с Россией за нефть, в качестве отправной точки, то оценочные данные по стоимости предоставлен-

⁵⁸ Томашевич В., Ельсуков В. Торгово-экономический союз Беларуси с Россией и его следствия в социально-экономическом развитии Беларуси. Минск, 2004.

ных ресурсов будут меньшими. Стоимость нефти, экспортированной из России в другие страны СНГ, в некоторые годы превышала ее стоимость для Беларуси на 25%, но к 2003 г. этот разрыв сошел на нет.⁵⁹

Таблица 2

Трансферты ресурсов Россией по отдельным каналам (\$ млн)

Показатели	1999	2000	2001	2002	2003
Импорт сырой нефти из России	212,8	285,8	181,1	430,5	398,9
Импорт природного газа из России	868,2	836,2	787,2	758,5	740,8
Трансферт ресурсов для Беларуси с помощью бартера при реализации энергоресурсов, \$ млн	64,5	30,7	—	—	—
Итого:	1145,5	1202,0	968,2	1217,7	1139,7
Всего, в % к ВВП	10,3	9,2	7,9	8,4	6,4

Источник: Беларусь: окно возможностей... С. 161.

Как бы то ни было, не вызывает сомнения, что состояние торгового баланса Беларуси в части торговли энергоносителями в период 2000–2004 гг. улучшалось. С 2002 г. Беларусь была в состоянии оплачивать свой импорт сырой нефти, включая ту его часть, которая шла на внутреннее потребление, за счет доходов от экспорта продуктов нефтепереработки, произведенных с использованием мощностей белорусских нефтеперерабатывающих заводов.

Нефтепродукты превратились в главную статью экспорта Беларуси. Удельный вес продуктов нефтепереработки в общем объеме экспорта Беларуси увеличился с 7,7% в 1998 до 26,2 — в 2004 г.⁶⁰ В последние годы рост экспорта нефтепродуктов обеспечивал прирост ВВП на 2–3 процентных пункта. И надо сказать, что Беларусь строит свою экономическую политику на перспективу в расчете на новые ценовые трансферты от России. По итогам 2005 г. Беларусь должна переработать 19,5 млн т нефти, а к 2015 г. собирается закупать в России до 25 млн т. Это позволит, при условии сохранения нынешней маржи, увеличить стоимость экспорта нефтепродуктов до \$3,9–4,1 млрд.⁶¹

⁵⁹ Беларусь: окно возможностей... С. 162.

⁶⁰ Указ. соч. С. 143.

⁶¹ Богданович А. Никаких чудес // Эксперт. 2005, № 47. С. 68. В 2005 г. Беларусь импортировала из России 19,2 млн т нефти и экспортировала 13,5 млн т нефтепродуктов. Экспортные

Экономический рост Беларуси связан, конечно, не только с российскими субсидиями. Россия остается основным рынком для белорусских потребительских и инвестиционных товаров. Так, например, на долю России в экспорте Беларуси приходилось 41,5% в 1990 г. После обретения Беларусью независимости доля России в экспорте Беларуси существенно возросла, в 1998 г. достигнув своего максимального значения, равного 65,2%. И хотя в последнее время доля российских рынков несколько снизилась, однако на них все еще приходится около половины суммарного экспорта товаров.⁶²

Эксперты Всемирного банка констатируют, что ныне действующий Таможенный союз между Беларусью и Россией не является симметричным в плане доступа на рынки друг друга. С одной стороны, Беларусь проводит активную политику проникновения на российский рынок, используя для этих целей все возможности этого союза. С другой стороны, среди всех торговых партнеров России Беларусь по количеству защитных мер против российского экспорта занимает второе место после ЕС, в то время как российские защитные меры в отношении белорусского экспорта распространяются только на сахар.⁶³

Таким образом, в дополнение к субсидиям свободный (а точнее, привилегированный) доступ на рынки России был одним из решающих факторов роста экономики Беларуси. Благодаря особым

цены на нефтепродукты в Белоруссии в 2005 г. выросли, по сообщению «Прайм-ТАСС», на 41,5% — до \$360 за 1 т, при этом рост переработки нефти составляет до 40% от годового роста белорусского ВВП. Цена вопроса, таким образом, для бюджета Беларуси составляет от \$900 млн до \$1,1 млрд (*Бутрин Д., Гриб Н.* Белоруссию просят поделиться доходами от нефтеспорта // *Коммерсантъ*. 2006. 11 апреля. С. 13). В январе–октябре 2005 г. цена поставок российской нефти в дальнее зарубежье составляла \$46 за баррель, в Беларусь — \$29, внутри России — \$22 за баррель (*Скорнякова А., Гриб Н., Ментюкова С., Фишман М.* Александра Лукашенко готовят к недружественному поглощению // *Коммерсантъ*, 2006, 12 мая. С. 3).

⁶² Республика Беларусь: отдельные вопросы... С. 21. Здесь необходимо оговориться, что снижение — это не результат повышения конкурентоспособности товаров белорусской обрабатывающей промышленности на мировых рынках, а следствие роста цен на экспортируемую Беларусь во все больших объемах продукцию нефтепереработки. Если в экспорте Беларуси не учитывать энергоносители, то можно заметить, что доля ее экспорта в Россию не снизилась, а даже увеличилась — с 59,0% в 1999 г. до 60,9 — в 2004. (Беларусь: окно возможностей... С. 160).

⁶³ Беларусь: окно возможностей... С. 163. По оценке Минэкономразвития РФ, в 2004 г. потери российских экспортёров от различных защитных мер, применяемых Беларусью в отношении товаров, поставляемых из России, превысили \$250 млн. В частности, экспорт пива по сравнению с 2002 г. сократился на 60%, рыбы и морепродуктов — на 20%, а экспорт белого сахара и вовсе прекратился (Там же. С. 169).

отношениям с Россией Беларусь смогла сохранить производственные мощности в промышленности лучше, чем любая другая страна СНГ, включая саму Россию. В то же время чрезмерная направленность экспорта на российский рынок отражает низкое качество экспортного потенциала Беларуси — значительная доля продукции, экспортируемой в Россию, не может быть реализована на других внешних рынках.⁶⁴

Во второй половине 1990-х гг. продукция белорусских производителей имела существенные ценовые преимущества по сравнению с российскими (рис. 2). Преимущества эти оказались важнейшим фактором роста белорусской экономики в тот период. В 1996–1999 гг. среднее соотношение цен производителей на белорусском и российском рынках составляло примерно 60% от соответствующего уровня в 1995 и 2000 гг. Однако главной причиной ценовых преимуществ было различие в уровне оплаты труда, а отнюдь не более высокая производительность.⁶⁵

Ценовые преимущества позволили белорусским товарам занять свою нишу на крупном российском рынке и, таким образом, стали ключевым условием конкурентоспособности белорусских экспортеров. Когда в России после кризиса 1998 г. возобновился экономический рост, белорусская промышленность уже имела хорошие позиции на российских рынках, позволяющие извлечь выгоды из этого роста. Масштабы ценовых и рыночных преимуществ, сформировавшихся до 2000 г., обусловили дальнейший рост экспорта в Россию в 2000–2004 гг., несмотря на то что ценовые преимущества стали существенно меньшими в 2000–2004 гг. по сравнению со второй половиной 1990-х гг. (рис. 2).

Рост объемов белорусского экспорта в 2000–2004 гг. более чем в два раза был связан, конечно, не только с ростом спроса в России, но, как было показано выше, и с повышением мировых цен на нефть. Удельный вес ценового фактора в совокупном росте экспорта в последние годы существен: в 2001–2004 гг. около трети совокупного роста экспорта было обеспечено за счет благоприятного изменения цен.⁶⁶

Если суммировать приведенные выше цифры выигрыша Беларуси только от импорта и экспорта газа, нефти и нефтепродуктов

⁶⁴ Следует заметить, что не только развитые страны, но даже и другие страны СНГ не особо жалуют продукцию белорусских предприятий. Об этом свидетельствует тот факт, что на долю российского рынка приходится 90% общего объема экспорта Беларуси в страны СНГ (Там же. С. 143).

⁶⁵ Там же. С. 70.

⁶⁶ Беларусь: окно возможностей ... С. 148.

за 2004 г., то получится, что особые отношения с Россией в этих вопросах принесли ей 7,9–8,9% ВВП. В целом же российские прямые и косвенные субсидии оцениваются независимыми экономистами в \$3,5–4,0 млрд. По сути, через сложную систему субсидий Россия обеспечивает создание около 12–18% белорусского ВВП.⁶⁷

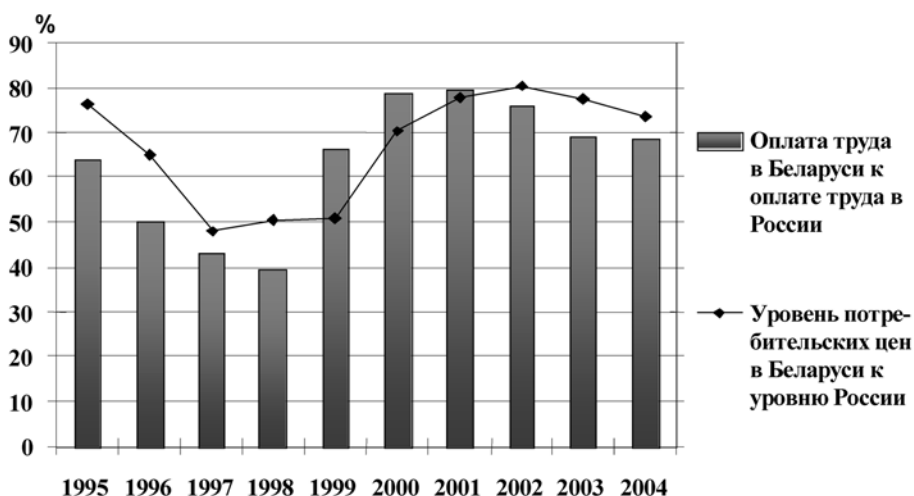

Рис. 2. Годовые средние показатели относительных цен и оплаты труда (Россия = 100%).
 Источник: Беларусь: окно возможностей... С. 71.

Таким образом, «белорусская загадка» по большей части находит свое объяснение в тех преимуществах, которые страна получает в отношениях с Россией. Оказалось, что экономика Беларуси, образно говоря, больше похожа вовсе не на мчащийся вперед на всех парах быстроходный пароход, а на баржу, которую тянет мощный буксир.⁶⁸

⁶⁷ Богданович А. Указ. соч. С. 68.

⁶⁸ После поддержанной всей экономической мощью России посадки Лукашенко на очередной президентский срок «буксир устал». Раздались требования уплаты части экспортных пошлин от экспорта произведенных из российской нефти нефтепродуктов в российский бюджет. В то же время «Газпром» в мае 2006 г. выдвинул очередное требование: либо \$200 за 1000 м³ природного газа, либо газовые сети. Беларусь же рассчитывала и в 2007 г. получить из России 21 млрд м³ газа по цене \$51,8 за 1000 м³ (Гриб Н. «Газпром» держит Белоруссию за Европу // Коммерсантъ. 2006. 30 мая. С. 1). В данной геополитической игре задача российского режима заключается в том, чтобы, с одной стороны, «не потерять» Беларусь (что после «выборов» 2006 г. исключает всякие иные варианты, кроме сохранения Лукашенко), а с другой — максимально снизить стоимость решения этой задачи.

«Видимая Лука» рынка

Как известно, Адам Смит писал в свое время о «невидимой руке рынка». В XX в. этой «невидимой руке» пришлось серьезно потесниться под напором регулирующей силы государства. Затем в мире пошел обратный процесс, но Беларусь в XXI в. пока идет «другим путем». «Видимая рука» Александра Григорьевича постоянно рвется «рулить экономикой», командовать хозяйствующими субъектами. Во многом это устремление реализуется в рамках так называемой «квазибюджетной деятельности».

Что же такое квазибюджетная деятельность? По определению МВФ — это «операции бюджетного типа, которые осуществляются явным или неявным образом от имени правительства, но при этом не отражаются на счетах правительства».⁶⁹ Конкретные формы этой деятельности могут быть весьма разнообразными. К ним, в частности, относят:

— субсидированное кредитование предприятий банковской системой;

— субсидирование за счет обменного курса в условиях режима множественных обменных курсов;

— финансируемые целевыми доходами внебюджетные фонды, расходы из которых осуществляются на определенные цели;

— предоставление нефинансовыми государственными предприятиями товаров и услуг по ценам ниже рыночных;

— перекрестное субсидирование в сфере государственных коммунальных услуг;

— контроль над некоторыми ценами и тарифами в целях поддержания или защиты определенных секторов или потребителей;

— некоторые операции банков или нефинансовых предприятий в целях оказания поддержки конкретным секторам, работникам или иным предприятиям;

— оказание поддержки определенным секторам или банкам со стороны центрального банка;

— принудительное повышение заработной платы, осуществляемое невзирая на издержки и производительность предприятий.

В последние годы Беларусь сократила масштабы квазибюджетной деятельности, что позволило добиться определенной макроэкономической стабилизации. Имели место унификация обменного курса и постепенное ужесточение денежно-кредитной политики. Прекращение кредитования банков и правительства, осуществлявшегося ранее на очень льготных условиях со стороны Национально-

⁶⁹ Республика Беларусь: отдельные вопросы... С. 19.

го банка Республики Беларусь (НБРБ), благоприятно сказалось на снижении инфляции. В то же время многое из приведенного выше списка остается весьма характерным для Беларуси.

Фирменной отличительной чертой государственного управления ее экономикой является принудительное повышение зарплаты. В стране практикуется установление административного целевого долларового показателя заработной платы в масштабах экономики, который затрагивает как государственные, так и частные предприятия. Например, по решению правительства к концу 2004 г. минимальная заработная плата должна была достичь эквивалента \$190. До конца 2005 г. предписано обеспечить уровень зарплаты, равный \$250 в месяц.⁷⁰

Насколько завышается в результате зарплата? Одним из возможных способов оценки ее квазибюджетного компонента является расчет размера превышения роста зарплаты во внебюджетном секторе над ростом номинального ВВП в 2001–2004 гг. Данный подход дает примерно 3,6% ВВП в год в среднем за этот период. В Беларуси в течение последних 10 лет рост реальной заработной платы намного превышал рост производительности. Измеренный через реальный ВВП на одного работающего, он составил лишь 1/2–2/3 роста реальной заработной платы (в зависимости от того, производится ли ее дефляция на индекс потребительских цен или она выражается в долларах США).⁷¹

Завышение зарплаты усугубляется избыточной занятостью. Среди руководителей крупных государственных и приватизированных предприятий (с численностью работников свыше 500 человек) наличие избыточной занятости отмечают 27%. Да и для предприятий с занятостью от 101 до 500 человек включительно этот показатель составляет 21%. В 2002 г. основной причиной такого положения дел 45% опрошенных называли проблемы, которые могут возникнуть в отношениях с государством в случае оптимизации занятости. В 2003 г. число лиц, думающих подобным образом, сократилось до 14%, но зато до 44% (с 24% в 2002 г.) выросло число тех руководителей, кто «не считает увольнение работников правильным подходом». Эксперты Всемирного банка в этой связи

⁷⁰ О том, что эти «задания от Луки» выполняются не полностью, говорит хотя бы тот факт, что даже среднемесячная зарплата в 2004 г. составила лишь \$162 (Республика Беларусь: статистическое приложение. Доклад МВФ по стране. № 05/218. Вашингтон (округ Колумбия): МВФ. 2005 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/scr/2005/rus/cr05218r.pdf>. С. 15).

⁷¹ Республика Беларусь: отдельные вопросы... С. 20, 26.

с иронией замечают возросшую способность руководителей белорусских предприятий «читать мысли правительства».⁷²

В результате становится очевидным, что, во-первых, направленная на стимулирование спроса экономическая политика не может проводиться в течение длительного времени, не создав при этом проблем с финансированием обязательств или не стимулируя инфляцию. Во-вторых, хотя предприятия и могут оказаться в состоянии покрывать продолжающееся увеличение фонда заработной платы на протяжении нескольких лет, однако рано или поздно они лишатся возможности проявлять такую «щедрость» без разрушения капитала и падения рентабельности, т. е. без создания угрозы для своей жизнеспособности.

Главная же беда заключается в том, что искусственно завышенные темпы роста фонда заработной платы ослабляют конкурентные преимущества белорусской экономики на столь важном для нее российском рынке. По сравнению с 1997 г. удельные расходы на рабочую силу в белорусской промышленности в 2003 г. были как минимум на 20% выше, чем в России.⁷³

Таким образом, анализ показывает, что государственная политика в сфере оплаты труда и занятости серьезно подрывает конкурентоспособность белорусской экономики. Продолжение стремительного наращивания зарплаты и искусственного поддержания занятости создаст в будущем дополнительные риски для продолжения экономического роста, поскольку даже на сегодняшний день многие ценовые преимущества прошлых лет уже утрачены.

Директивное завышение фонда оплаты труда предприятий логически обуславливает крупномасштабную государственную поддержку реального сектора, которая, в сущности, есть не что иное, как скрытое перераспределение средств, источником которых являются как российские субсидии, так и доходы ряда эффективно работающих белорусских предприятий. «Сложная и широкомасштабная система государственной поддержки реального сектора является отличительной чертой белорусской экономической модели. Правительство Беларуси проводит активную индустриальную политику, при которой большинство крупных предприятий могут в каждом конкретном случае оговаривать с правительством пакет стимулов и льгот по поддержанию своих программ по оздоровлению и развитию. Существование множества программ и получателей привело к тому, что система государственной поддержки стала чрезвычайно дорогостоящей, несбалансированной и непрозрачной».⁷⁴

⁷² Беларусь: окно возможностей... С. 222–223.

⁷³ Там же. С. 81.

⁷⁴ Там же. С. 45–46.

Государственная поддержка предприятий реализуется через квазيبюджетную деятельность в форме бюджетных субсидий и кредитов, налоговых льгот, налоговых кредитов (в том числе в виде реструктуризации налоговой задолженности), правительственных гарантий по коммерческим кредитам, программ кредитной поддержки народного хозяйства (в виде льготных кредитов, выдаваемых по решениям президента и правительства), капитальных субсидий, грантов и т. д. Согласно расчетам экспертов Всемирного банка, общий объем средств, выделяемых правительством Беларуси реальному сектору (в том числе государственным банкам), находится на уровне 10% ВВП. По их оценочным данным, объем чистых субсидий в 2001–2004 гг. составлял в среднем 6% ВВП в год. Их объем сопоставим с общими государственным расходами на образование (6,3% ВВП). Самым субсидируемым сектором экономики является сельское хозяйство.⁷⁵

Картина «луканомики» выглядела бы неполной без упоминания государственного ценового контроля, который играет весьма значимую роль в регулировании деятельности как государственных предприятий, так и частных компаний. Принимая разнообразные формы (введение ограничений по прибыли, установление фиксированных цен на товары и услуги, установление предельного уровня розничных цен и даже минимального их уровня), этот контроль не обнаруживает явной тенденции к сокращению (табл. 3).

Предпринятое Международной финансовой корпорацией исследование деловой среды в Беларуси в секторе предприятий среднего и малого бизнеса подтверждает наличие развернутого ценового интервенционизма со стороны государственных органов.⁷⁶

В части регулирования ценообразования отмечалось следующее:⁷⁷

Во-первых, несмотря на декларируемое законодательством свободное ценообразование, государство активно вмешивается в процесс формирования цен через процедуру регулирования и контроль за ценами (это отметили более 60% субъектов хозяйствования).

Во-вторых, в производстве доля предприятий и товаров (услуг), которые являются объектами регулирования в области ценообразования, составила в 2003 г. 69 и 52%, в оптовой торговле — 76% и

⁷⁵ Беларусь: окно возможностей... С. 48. Объем бюджетной поддержки сельского хозяйства в Беларуси в 2003 г. составил 4,3% ВВП. Для сравнения — аналогичный показатель для Украины был равен 1,65%, Венгрии — 1,44%, России — 0,95%, США — 0,73%, 12 ведущих стран ЕС — 0,68% (Там же. С. 259).

⁷⁶ Обследованнием были охвачены 600 субъектов хозяйствования, в том числе 103 индивидуальных предпринимателя из шести областей Беларуси и города Минска.

⁷⁷ Деловая среда в Беларуси. Минск: Международная финансовая корпорация, 2004. С. 41–43.

67%, в розничной торговле — 82 и 60%, в сфере услуг — 84 и 54% соответственно.

В-третьих, в 2003 г. контроль за ценами существенно усилился по сравнению с предыдущими годами. По сравнению с 2001 г. более чем в два раза уменьшилось количество предприятий, самостоятельно устанавливающих цену на свою продукцию.

В-четвертых, множество применяемых методов регулирования цен усложняют процедуру ценообразования, а используемые методы в ряде случаев дублируют друг друга (в отношении каждого второго предприятия применялось более одного метода административного ценообразования).

Таблица 3

Оказывают ли государственные органы влияние на ценообразование? (% утвердительных ответов)

Организационная форма предприятия	2001	2002	2003
Индивидуальный предприниматель	45	29	34
Негосударственное унитарное предприятие	49	60	62
Государственное унитарное предприятие	79	86	77
Общество с ограниченной ответственностью	56	66	63
Общество с дополнительной ответственностью	59	59	66
Закрытое акционерное общество	75	80	68
Открытое акционерное общество	85	76	76

Источник: Беларусь: окно возможностей... С. 222.

Режим тотального регулирования в экономике современной Беларуси эксперты Всемирного банка сравнивают с «реформаторской» моделью плановой экономики, которая осуществлялась в Польше и Венгрии в 1970-х гг., когда малым негосударственным предприятиям разрешалось производить ограниченный перечень товаров и услуг. На сегодняшний день в Беларуси, полагают они, доминирует культура такой модели. «Все предприятия — государственные или частные, крупные или малые — в значительной степе-

ни подвержены регулированию и контролю посредством различных методов и экономических инструментов. Государство, выполняя регулирующую роль и одновременно являясь источником субсидий и спроса, а не созидателем благоприятных условий для бизнеса, продолжает оставаться доминирующей силой в экономике страны».⁷⁸

Внешнее сходство с этой моделью, несомненно, имеет место. Однако в сущности белорусская общественная система принципиально отличается от нее. Если «рыночный социализм» в Венгрии и Польше был все-таки в основе своей игрой по правилам (пусть эти правила были весьма неразумными с точки зрения экономической эффективности, изрядно ограничивающими рыночное взаимодействие и не допускающими наличия многих необходимых институтов рыночной экономики), то постсоветская система в Беларуси (как и в ряде других стран СНГ) есть игра в рамках произвола. Правила здесь являются лишь некими начальными условиями «торга» между бизнесом и властью, когда бизнес стремится как-то договориться с бюрократией, которая может фактически переписывать эти правила по ходу игры, применяя их так, как сочтет нужным и выгодным. Когда же формально существующие правила трактуются властью имущими произвольно, возникает экономика, которую можно назвать «экономикой по понятиям».

Вышесказанное хорошо иллюстрирует история с так называемой «золотой акцией». В большинстве стран государство может воспользоваться правами по «золотой акции» только в отношении ограниченного круга действий, предпринимаемых советом директоров компании. Например, в Великобритании, Франции и Новой Зеландии права по «золотой акции» разрешают государству только накладывать вето на продажу крупных пакетов акций третьим сторонам, причем обычно это делается исключительно из соображений национальной безопасности.

Власти же Беларуси — единственные, кто оставляет за собой право выпуска золотой акции после акционирования и приватизации компании. Механизм золотой акции был введен в 1997 г. Указом Лукашенко было установлено, что «золотая акция» может объявляться в любой компании, в которой государство владеет по крайней мере одной акцией (даже если это не было предусмотрено при акционировании), и наделяет государство правом налагать вето на решения акционеров по вопросам реструктуризации и ликвидации предприятия, изменения его капитала, порядка использования чистой прибыли и назначения руководителей компании.

⁷⁸ Беларусь: окно возможностей... С. 207.

Первого марта 2004 г. президент подписал указ, значительно расширяющий сферу применения данного правила. Согласно этому указу государство может не только налагать вето, но также принимать самостоятельные решения в отношении предприятий с «золотой акцией», в том числе по операционным вопросам, а золотые акции теперь могут вводиться во всех компаниях, изначально принадлежавших государству, даже если они на 100% приватизированы.⁷⁹

В документе Европейского банка реконструкции и развития «Стратегия для Беларуси» по поводу указа о «золотой акции» говорится: «Данный указ наделяет государство ничем не ограниченным правом контроля над предприятиями, в которых оно имеет “золотую акцию”».⁸⁰ В то же время эксперты Всемирного банка подчеркивают, что, несмотря на весь негативный резонанс (в том числе международный), вызванный указами о «золотой акции», в ней, при сложившейся в Беларуси общественной системе, нет особой необходимости, так как «государство может осуществлять свои полномочия и без введения в действие этого инструмента».⁸¹

Действительно, в условиях доминирования «неформального права» («понятий») и сервильного правосудия, при произвольной и избирательной трактовке правил и их применения, невидимая «золотая акция» в каждом бизнесе и так принадлежит бюрократии. В Беларуси компании, доходы которых составляют в эквиваленте \$150 тыс. и выше, становятся объектом интенсифицированного применения норм регулирования, а также взимания формальных и неформальных платежей. Белорусские деловые круги также отмечают наличие второго предельного уровня доходов, при превышении которого частная фирма не может работать (вне зависимости от готовности нести издержки, связанные с регулированием) без сильной поддержки и связей в политических кругах. В 2002 г. такой предельный уровень доходов составлял \$3 млн, но в 2003 г. отмечалось его снижение до \$1 млн.⁸² Поэтому афиширование сей «теневой

⁷⁹ На 1 апреля 2005 г. право «золотой акции» действовало в отношении пяти акционерных обществ, находящихся в республиканской собственности (завод по производству холодильников, два обувных предприятия, кондитерская и швейная фабрика) и пяти акционерных обществ, находящихся в муниципальной собственности (два предприятия розничной торговли, швейная фабрика, молокозавод и моторемонтный завод). Это все предприятия, как видим, весьма далекие от обеспечения национальной безопасности.

⁸⁰ Стратегия для Беларуси. Одобрена советом директоров 20 июля 2004 года. Документ Европейского банка реконструкции и развития [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ebrd.org/about/strategy/country/belarus/russian/stribel.pdf>. С. 12.

⁸¹ Беларусь: окно возможностей... С. 25.

⁸² Там же. С. 227.

золотой акции», превращение ее из неформальной в формальную в правовых актах либо можно отнести просто на счет экстравагантности Лукашенко, либо следует рассматривать как попытку каким-то образом упорядочить грабеж, масштабы которого могут быть настолько велики, что затронут интересы самого автократа.

Государство, конечно, сильнее «прессует» частный бизнес, точнее, новый частный сектор.⁸³ Эксперты Всемирного банка отмечают существенные различия в режиме регулирования традиционных и вновь созданных частных предприятий (табл. 4). Однако «античастная» направленность режима регулирования, как указывается в том же исследовании Всемирного банка, еще не означает, что государственные или частично государственные предприятия испытывают меньшую нагрузку в плане административного контроля. Зачастую они подвержены более интенсивному вмешательству в их деятельность, что включает в себя не только надзор за стратегическими решениями руководства, но и мониторинг каждодневной деятельности, осуществляемый посредством установления целевых показателей по объемам выпуска, зарплате и другим многочисленным аспектам.⁸⁴

В условиях манипулируемого правосудия, когда судебные органы сами становятся частью бюрократической машины, государственное регулирование является лишь по форме совокупностью правовых актов, а в действительности оказывается набором инструментов вымогательства тождественной государству бюрократией так называемой «административной ренты» у хозяйствующих субъектов.⁸⁵ Можно сказать, что государственное регулирование служит здесь лишь более «изящным» и скрывающимся под покровом легитимности инструментом выбивания дани, чем утюг и паяльник примитивных бандитов-рэкетиров. Возникает своего рода «теневая налоговая система» в пользу привилегированного сословия, каковым является чиновничество. Она представляет собой главную привилегию неономенклатуры постсоветских автократических государств.

⁸³ Пожалуй, никто не сможет лучше и короче охарактеризовать отношение белорусских властей к предпринимателям, чем это сделал однажды сам Александр Лукашенко. «Их надо стряхнуть как вшивых блох», — сказал он как-то про бизнесменов.

⁸⁴ Беларусь: окно возможностей... С. 227.

⁸⁵ «Сильный руководитель-клептократ, имея дело со слабыми партнерами в частном секторе, не только получает солидную ренту, но и заставляет государство функционировать так, чтобы создавать себе все новые и новые способы извлечения теневых доходов» (Роуз-Аккерман С. Коррупция и государство. Причины, следствия, реформы. М.: Логос, 2003. С. 166).

Таблица 4

Различия в условиях регулирования деятельности новых и традиционных предприятий

Режим согласования	Новый частный сектор	Традиционные предприятия, как государственные, так и приватизированные
Гос. поддержка	Лишь около 20% предприятий получают какую-либо поддержку со стороны государства. В большинстве случаев поддержка ограничивается льготным режимом налогообложения малых и средних предприятий	Свыше 50% государственных и около 45% бывших государственных предприятий получают государственную поддержку в виде льготных кредитов, реструктуризации налоговой и иной задолженности, списания долгов и иных субсидий
Конкуренция	Неофициальные барьеры созданию новых предприятий, закрепление за государством исключительного права на оказание пользующихся повышенным спросом услуг и осуществление импортных поставок, сегментация рынка посредством открытых административных мер и неформальных взаимоотношений/платежей	Продолжающееся расширение перечня монополистов и/или товаров особой (социальной) значимости, на которые распространяются правила дополнительного контроля и регулирования
Механизмы контроля	Различное исполнение на практике существующих законодательных норм, например проведение жестких и частых проверок	При помощи механизма регулирования, реализуемого в основном посредством контроля за принятием решений и установления целевых показателей по объемам производства, зарплате и др.
Закрытие предприятий	Длительные процедуры банкротства с изысканием лишь около 12% от объема долга	Принцип «слишком крупное предприятие для прекращения деятельности», массивная, но разрозненная государственная поддержка крупных предприятий

Источник: Беларусь: окно возможностей... С. 208.

Рассмотренная система строит контроль за бизнесом также на основе «презумпции виновности». В ней правила устроены так, что бизнесмен, ведя бизнес, не может их не нарушать.⁸⁶ В таком случае он виновен «по определению». Его выживание определяется тем фактом, что «чиновникам нужен объект для поборов, без которого их существование было бы куда скромнее».⁸⁷

В такой системе борьба за потребителя между предприятиями в значительной мере вытесняется поиском ренты — соревнованием хозяйствующих субъектов за расположение чиновников к себе и противодействие с их помощью конкурентам. Преуспеть здесь означает не выпускать лучшую продукцию, а предложить себя в качестве «дойной коровы» влиятельным должностным лицам в обмен на льготы и/или подавление тех, кто может потеснить эту «корову» с рынка в условиях честной конкуренции. В обществе рентоискателей колоссальные ресурсы растрачиваются впустую; его влияние на хозяйственную жизнь аналогично ущербу от природных бедствий. С той лишь разницей, что это рукотворные «цунами» и «землетрясения».

Однако в этом случае закономерно возникает вопрос: если все это столь неэффективно, то почему тем не менее президент Лукашенко пользуется достаточно ощутимой народной поддержкой? Почему бы народу не выбрать лучшую жизнь?

Отнимай, раздавай и властвуй

Народу нужны чарка и шкварка.

А. Г. Лукашенко

Многие представители белорусской политической и хозяйственной (включая новый бизнес) элиты до последнего не верили, что Лукашенко способен на вопиющие (ежели оценивать их мерками правовых государств) деяния. Причина этой слепоты скрывалась в фундаментальном убеждении, что правитель не будет сознательно действовать нерационально.

Так, например, глава Национального банка республики Богданкевич полагал, что при всех ограничениях демократии Лукашенко выгодна рыночная экономика с эффективной банковской системой и низкой инфляцией. Значит, он будет поддерживать рыночные реформы. Белорусский олигарх Пупейко считал, что, не-

⁸⁶ Налоговая система страны такова, что средний и малый бизнес со 100 рублей прибыли должен платить 122 рубля налогов, что толкает бизнес к «налоговой оптимизации» (Богданович А. Указ. соч. С. 68).

⁸⁷ Там же.

смотря на политические разногласия, Лукашенко не будет гробить его прозрачную компанию — крупнейшего налогоплательщика («резать курицу, несущую золотые яйца»). Опять же, мол, «ему самому невыгодно». Все они приписывали диктатору собственное понимание рациональности, а потому фатально ошибались и не были способны к предвидению.

Целью Лукашенко совсем не являлось превращение Беларуси в сравнительно благополучную страну с рыночной экономикой, подобную Чехии или соседним балтийским странам. Следуя оруэлловской максиме «цель власти — власть», он не мог допустить, чтобы экономика строилась на свободном взаимодействии хозяйствующих субъектов, чьи права собственности стоят на независимых от воли чиновников основаниях. Диктатор, стремящийся к абсолютной власти, справедливо видит в свободном рынке своего могильщика. Поскольку если рынок действительно свободный, а права собственности — неприкосновенны, то кто тогда запретит владеть телеканалом или печатными СМИ, финансировать оппозиционные партии и их политические кампании? Кто станет выполнять произвольные указания сверху о выделении средств на те или иные конкретные нужды носителей государственной власти в стране? И наконец, кто будет благодарить диктатора за «счастливую жизнь», если эта самая жизнь станет восприниматься многими как результат приложения собственных усилий, ума и таланта?

Поэтому отказ от массовой приватизации или целенаправленное разорение процветающего частного бизнеса, если взглянуть на них с позиции реальных, а не воображаемых целей Лукашенко, являются вполне рациональными. Как то, так и другое закрепляет контроль бюрократии над экономикой, что гораздо важнее для поддержания монополии на власть президента и его окружения, чем экономические успехи фирм. Более того, последние даже опасны, если они достигаются вне рамок этого контроля. Если монополия на власть несовместима с эффективной экономикой, то пусть будет хуже экономике.

Декларируемая в такой системе частная собственность куда ближе не к полноценной собственности, характерной для правового общества, а к «условному владению» (термин, введенный американским историком Ричардом Пайпсом). В фашистской Италии и нацистской Германии «была собственность в особом и ограниченном смысле слова — не та бесспорная собственность, которую утверждали римское право и Европа XIX столетия, а скорее услов-

ное владение, оставлявшее государству, высшей власти, право вмешательства и даже конфискации имущества в случае, если, по ее мнению, им неправильно пользовались».⁸⁸

Режим Лукашенко роднит с режимом Бенито Муссолини принципиальное неприятие неотчуждаемых прав и личных свобод. В подобного рода режимах государство является верховным собственником, его решения всегда и во всем приоритетны и неоспоримы. Если индивид и наделяется какими-то правами, то только по милости государства, с его дозволения. При наличии «государственной целесообразности» их можно отобрать, передать другому и т. д. «Индивид имеет права постольку, поскольку их дает государство; поскольку эти права соответствуют природе суверенного всемогущего государства, но сам он государству неограниченно обязан».⁸⁹

В общественных устройствах такого рода слово «государство» фактически означает «бюрократия», поскольку, как было замечено ранее, власть здесь собирает в одно целое все свои ветви, которые в правовом государстве разделены и составляют, таким образом, систему «сдержек и противовесов». При режиме Лукашенко бюрократом становится и парламентарий, и судья. Власть же лишь по инерции называется исполнительной. По сути, ее следовало бы называть повелительной. Ей ведь никто не делегирует полномочий, она их просто берет по праву силы.

Само собой разумеется, что бюрократия составляет социальную базу режима Лукашенко. У нее статус самого привилегированного сословия, должностные блага плюс колоссальные возможности по присвоению «административной ренты» в силу огромных властных полномочий и отсутствия независимого политического и общественного контроля за ее действиями. Но только ли ее поддержкой определяется прочность режима?

И тут мы подходим к словам Лукашенко о «чарке и шкварке». В Беларуси множество тех, кто занят на нерентабельных предприятиях. В рыночной экономике им пришлось бы искать другую работу и нести, по крайней мере на первых порах, немалые издержки в стремлении приспособиться к новой ситуации. Созданная же режимом Лукашенко система перераспределения гарантирует им минимальную обеспеченность (скромно, но зато надежно).

«Любой белорусский предприниматель знает, что самые страшные поборы с бизнеса — не поборы бандитов-рэкетиров и не взятки чиновников-рэкетиров. Это “добровольно-принудительные”

⁸⁸ *Пайнс Р.* Собственность и свобода. М.: Московская школа политических исследований, 2001. С. 283.

⁸⁹ *Лопухов Б. Р.* История фашистского режима в Италии. М.: Наука, 1977. С. 112.

отчисления, которые он вынужден делать в счет социальных программ». ⁹⁰ В Беларуси распространена практика закрепления за прибыльными предприятиями убыточных хозяйств. Первые обязаны содержать вторых. При этом президент активно рекламирует данную практику («Все люди хотят жить и получать зарплату») и особенно свой личный вклад в ее осуществление. Он является лидером большинства, для которого страх перед рыночной модернизацией силен, а «стабильный минимум» является идеалом благополучия.

В итоге режим Лукашенко образовал своеобразную социальную спайку бюрократии, этот режим воплощающей и всю исполняющей принадлежащие ей бесконтрольные полномочия в своих целях, с весьма обширной клиентелой, которая через перераспределительную политику высасывает соки из здоровой части экономики и не дает ей подняться на тот уровень доходности, которого она могла бы достичь. ⁹¹ При крупных российских вливаниях и невысоком уровне социальных запросов клиентелы режим пока располагает достаточными средствами, чтобы обеспечить ее элементарный «прокорм». ⁹² И как результат осуществления этой политики он либо имеет поддержку на всех электоральных мероприятиях, либо обеспечивает как минимум неучастие людей в политике вообще.

Бюрократия и ее клиентела совместными усилиями создали и оберегают «закрытое общество Беларусь». Иное общество их не устраивает, так как не оставляет шансов избежать радикальных перемен, которые для бюрократии и клиентелы крайне нежелательны. Они умеют лишь «отнимать и получать», но не в состоянии создавать и творить. Олицетворением же устраивающего их положения вещей служит «народный президент», власть которого дает уверенность в его сохранении на долгие времена. Ведь он, в сущности, и бюрократ, и народ. В одном лице.

⁹⁰ Федута А. Указ. соч. С. 366.

⁹¹ «Режим Лукашенко удерживается на равновесии трех составляющих — избирательного блока сельского населения и городских слоев, голосующих за стабильность и социальные льготы, и на тотальном контроле силовых структур за жизнью активной части населения» (Цытин А. Указ. соч.).

⁹² Особая роль принадлежит так называемому «чернобыльскому социуму», составляющему заметную часть населения Беларуси. Считалось, что в 1990-е гг. на ликвидацию последствий чернобыльской аварии уходило до 25% бюджета страны. Только организованное переселение людей потребовало \$5 млрд (Швецов Ю. Указ. соч. С. 161). «Государство в РБ (Республике Беларусь. — А. 3.) под влиянием чернобыльского фактора все больше трансформируется из института общенационального значения в орган по перераспределению богатства страны в интересах одной культурной группы» (Там же. С. 176).